

П. А. Столыпин — гофмейстер высочайшего двора. 1907 г.

Форма камергера парадная. Конец XIX — начало XX в.

Камергерский ключ.

самое настоящее потрясение основ. Бюрократия всегда жила по своим собственным законам, и ей не было никакого дела до того, что за прочными стенами министерств уже полтора года бушует первая русская революция. Назначение Столыпина стало для российских чиновников — от плюгавых коллежских регистраторов до высших сановников — самой настоящей революцией. Молодой действительный статский советник был поставлен руководить деятельностью министров, имевших более высокие, чем он, чины тайных и действительных тайных советников. Именно это обстоятельство и стало самым важным раздражающим фактом для всех крайне правых — критиков государственной деятельности Столыпина.

Возникает резонный вопрос, почему царь Николай II, назначив Столыпина на министерский пост, не пожаловал ему чин тайного советника? И тем более непонятно, почему это не было сделано при назначении Петра Аркадьевича премьер-министром. Разгадка находится в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона»: «Состоящие в звании камергеров по достижении чина тайного советника... исключаются из придворных чинов». Итак, если бы император произвёл премьер-министра в чин тайного советника, то Столыпин лишился бы придворного звания, которым очень дорожил. И хотя за всё время службы ради Петра Аркадьевича неоднократно нарушали общие правила чиновничества, на сей раз царь избрал необычный выход из щекотливой ситуации. 6 декабря 1906 года премьер-министр был пожалован гофмейстером Двора Его Императорского Величества. Этот придворный чин находился в III классе по Табели о рангах и соответствовал чину тайного советника. Пётр Аркадьевич не просто сохранил, но и значительно упрочил свои позиции при дворе. Даже если бы он был вынужден подать в отставку с поста министра, его высокий придворный чин всё равно бы за ним сохранился. Чин гофмейстера означал очевидную для всех августейшую благосклонность к премьер-министру, что многократно усиливало влияние Столыпина в бюрократических

сферах, всегда чутко следивших за флюгером высочайших милостей. 1 января 1908 года премьер-министр получил настоящий царский новогодний подарок. При Высочайшем рескрипте он был пожалован в статс-секретари к его Императорскому Величеству. Это было высшее гражданское почётное звание, которое давалось исключительно чиновникам, занимавшим верхние ступени Табели о рангах. (В 1859 году Пётр Александрович Валуев, уже имевший чин тайного советника, получил звание статс-секретаря, а спустя два года был назначен министром МВД. Однако сам Валуев никогда не именовал себя в официальных распоряжениях по МВД министром, а назывался статс-секретарём, считая это звание выше министерского.) На погонах статс-секретаря серебром вышивался вензель императора. Статс-секретарь имел очень важную привилегию: он обладал правом личного доклада царю и объявления словесных повелений императора. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» обращает внимание читателей на то, что из всех лиц императорской свиты подобным правом были наделены только дежурные генерал-адъютанты. Отныне все распоряжения премьер-министра могли расцениваться как проявление воли императора. Иными словами, Николай II наделил своего статс-секретаря исключительными полномочиями, которые и позволили Столыпину воплотить в жизнь его знаменитую формулу: «Сначала — успокоение, а затем — реформы». Без этих полномочий ставшая достоянием истории Столыпинская аграрная реформа не могла бы состояться. Служебная квартира председателя Совета министров была обустроена в Зимнем дворце — это был ещё один демонстративный знак августейшего внимания.

Однако настало время сказать о знаках отличия Петра Аркадьевича Столыпина. Если мундир чиновника не был украшен орденами, то такой чиновник обращал на себя всеобщее внимание и воспринимался как белая ворона. По тому, какой именно орден жаловался чиновнику и как долго последнему приходилось дожидаться вождя зна-